

Виктория Зинченко

**ОСОБЕННОСТИ ФИТНЫХ РАСПЕВОВ ОКТОИХА
В СОСТАВЕ УКРАИНСКИХ НОТОЛИНЕЙНЫХ ИРМОЛОВ
КОНЦА XVI – 1-Й ПОЛОВИНЫ XVIII ВВ.**

Зинченко Виктория Александровна – кандидат искусствоведения (2014), преподаватель-методист музыкально-теоретических дисциплин Харьковского училища культуры; лаборант научного отдела ХНУИ им. И. П. Котляревского.

Тема кандидатской диссертации «Фиты Октоиха в украинском церковно-моноподийном пении конца XVI – первой половины XVIII веков» (научный рук. – канд. искусствоведения, доцент Е. Ю. Шевчук).

Круг научных интересов: музыкальная медиевистика, украинская церковно-моноподийная певческая традиция.

В отечественной науке сложилась надежная источниковедческая основа для разработки проблематики церковно-моноподийного пения – почти полувековое успешное исследование украино-белорусского нотолинейного Ирмоля, сборника смешанного состава, который с конца XVI до середины XIX веков был единственным, предназначенным для записи монодии. Центральный раздел Ирмоля – Осмогласник – стал средоточием музыкально-стилевых признаков знаменного столпового пения. Структурную основу песнопений Октоиха составляет центон-комбинация формул различных видов: *попевок, фит, лиц* и, в меньшей степени, формул других видов.

Актуальность темы, посвященной всестороннему рассмотрению текстов Ирмолов, объясняется тем, что линейная запись позволяет безошибочно определить музыкальное содержание мелодий, начиная с конца XVI в., в отличие от российских знаменных текстов *беспометного периода*, который продолжался до середины XVII в. Мелодии фит, широко представленные в украинских певческих сборниках, оставались неизученными.

Фита заключает в себе разное по продолжительности и сложности мелизматическое построение и является одним из трех основных структурных элементов знаменного распева. В знаменном распеве фиты обозначались группой знаков с буквой «ФИТА» и исследовались медиевистами московской и петербургской школ. Специфика фит состоит в отсутствии в фитах словесного текста и самостоятельном значении мелодического начала.

Объектом статьи являются фитные распевы нотопинойных Ирмологионов Украины (частично, Беларуси конца XVI – 1-й половины XVIII веков); **предметом** – корпус фит Октоиха в составе Ирмолов Украины и Беларуси указанного времени.

Цель исследования – комплексное изучение особенностей корпуса фитных распевов Октоиха в составе украинских нотопинойных Ирмолов.

В исследовании украинских нотных Ирмолов XVII в. (и более поздних) поставлена задача *дифференциации* структурных элементов мелодической линии песнопений, поскольку в линейной нотации (в отличие от формульной крюковой) их границы не отражены. Необходимо было атрибутировать каждую формулу, определить ареал ее распространения (украино-белорусский или весь восточнославянский), вербально-музыкальные признаки. Благодаря разнообразному содержанию Ирмолов можно получить представление о том, какие жанры песнопений и элементов стилистики подлежали фиксации, как представлены монастырские, соборные и приходские традиции, какова динамика исторических преобразований мелодики и принципов ее фиксации.

Хронологические границы исследуемого материала: нижняя, конец XVI в., обусловленная расцветом фитного пения во время перехода в Украине и Беларуси от знаменной к линейной нотации, а верхняя – 1-я половина XVIII в., время стабилизации традиции фитного пения на позднем этапе развития монодии. База источников представлена более 70 рукописных и двух старопечатных Ирмолов конца XVI – XVIII вв. из собраний восьми ведущих библиотек Украины. С целью сравнительного анализа привлечены украинский певческий знаменный сборник 1540-х гг., Соловецкий Октоих-двознаменник нач. XVIII в. (факсимиле), изданные *фитники* и *каталоги* знаменного распева российской традиции.

Теоретической базой исследования стали научные труды в областях: 1) литургики, литургического музыкознания, теории певческого жанра; 2) музыкальной византистики и славистики; 3) историко-теоретических проблем гимнографии восточных славян; 4) украинского музыкального источниковедения, кодикологии и кодикографии, палеографии, текстологии.

В выборе методов исследования украинского Октоиха опираемся на достижения **киевской школы медиевистики** (НМАУ им. П. И. Чайковского), ориентированной на сравнительные исследования (И. Чижик и О. Прилепы – комплексное исследование попевочного состава [4]; Е. Шевчук – изучение звуковысотности и квантитивной ритмики монодийных напевов [5]).

Отметим роль российских ученых XX в. как фундаторов в деле изучения фитного пения. Так, особое место среди научных разработок заняли каталог фит и их фундаментальное исследование М. Бражникова [1] – ценное пособие для изучения и сравнительного анализа фит и *лиц*. Разработанная ученым методология анализа фит, определила направление дальнейших поисков медиевистов. Во 2-й пол. XX в. методы комплексного анализа знаменного пения были развиты в работах ученых Санкт-Петербургской и Московской школ (Б. Карастоянов [3], З. Гусейнова [2] и др.). Значение опубликованных источников знаменного распева российской традиции состоит в том, что в них представлены как региональные варианты, так и общие восточнославянские версии фит, которые можно выявить в процессе сравнительного анализа.

До середины XVI в., когда начали составлять *фитники*, краткие списки фитных формул с названиями размещали в *азбуках-перечислениях* – первых восточнославянских музыкально-теоретических руководствах с перечнем крюковых знаков и некоторых формул. Важно, что сохранилось два украинских списка *азбук* XVI в., где содержатся те же названия фитных формул, что имеются и в российских источниках, вследствие чего считаем названия фит общими восточнославянскими. В российских знаменных списках их продолжали задействовать в XVII в. и позже, то есть тогда, когда в украинских Ирмологиях эта информация не была сохранена. Отмеченное обстоятельство имеет принципиальное значение для осуществления атрибуции фит.

Исследование показало, что на самом же деле фитные комплексы отдельных певческих книг были «разомкнутыми». Это означает, что фиты каждой певческой книги не представляли отдельного, замкнутого цикла мелодических формул, изолированного от других книг. Поэтому определяем найденные нами украинские фиты Октоиха как *корпус* – то есть такую совокупность явлений, которая, с одной стороны, объединена общностью применения и частично проявляет признаки *цикличности*, а с другой – обнаруживает общность с другими жанровыми книгами Минеи и Триоди. Размещение одних и тех же фит в текстах разных жанров и годовых кругов свидетельствует о широкой амплитуде их семантического наполнения, универсальной музыкальной стилистике, преодолевающей границы жанровых циклов. Можно высказать предположение о литургических причинах применения фит и *лиц* в догматиках.

В результате атрибуции фит были сделаны характеристики их записи. Отправным пунктом текстологического рассмотрения послужили выдающиеся певческие памятники, прежде всего *монастырские* Ирмолой: *белорусские* Супрасльский 1596–1601 гг., Жировицкий 2-й четв. XVII в., Киево-Печерской лавры 1629 г., Киево-Межигорский 1640-х гг., а также ранний Львовский (волынский) кон. XVI – нач. XVII в., западноволынский Турыйский 2-й четв. XVII в. По результатам поиска текстов было выявлено такие сборники, в описании которых в Каталоге Ю. Ясиновского знак Θ не указан. Вводим в научный оборот 16 Ирмолов XVII–XIX вв. со знаком Θ, из которых 2 со словами «*Θута*», «*Θu[ma]*» и 3 Ирмолая, отсутствующие в Каталоге Ю. Ясиновского и в более поздних дополнениях к нему.

В песнопениях с фитными распевками в украинских Ирмолаях знак Θ найден преимущественно в наиболее крупных разделах сборника – Октоихе и Минее с Триодью. Большинство песнопений со знаками Θ – это Страстные антифоны (Триодь) и стихиры. Поскольку степень полноты состава сборников является различной, наличие полного корпуса песнопений этих жанров обуславливает значительное количество знаков Θ в тексте. (Так, в Лаврском Ирмолове 1629 г. – 99 знаков Θ в 62 песнопениях, в Межигорском – 81 Θ в 66 песнопениях). Мы выяснили, что в 55 песнопениях Осмогласника, представляющих

4 жанровых цикла, размещено 18 фит и 5 лиц. Распределение фит по гласам оказалось неравномерным, а именно: в догматиках 3–5 и 8 гл., богородичных на стиховне 1–4 и 6–7 гл., степенных антифонах четных и 7 гл., ирмосов 2–8 гл. Три межгласовых фиты объединяют гласы как одной группы (2 и 6), так и различных групп (1 и 7; 3-й и 4-й с 8-м).

Важным жанровым «ответвлением» песнопений с фитами являются задостойники – ирмосы 9-х песней канонов Дванадцатых Праздников, Лазаревой субботы, Великого Четверга и Великой Субботы. Кроме того, фиты есть и в тропарях тех праздничных канонов, которые пели полностью, исполняя тропари по образцу соответствующих ирмосов.

Вопрос о размещении фит в песнопениях определенных гласов и жанров требует осуществления дополнительных историко-литургических исследований. Сегодня возможно лишь гипотетически определить причину размещения фит и лиц в шести догматиках: 2-го (лицо-попевка), 3, 4, 5 и 8 гласов. Причина может заключаться в том, что, согласно византийской традиции, догматики 2–6 и 8 гласов исполняют (кроме цикла «столпа») по очереди в службах великой вечерни Светлой Седмицы – с вечера воскресенья Пасхи до вечера пятницы. Как наиболее торжественные из богородичных, звучащие в праздник «торжества торжеств», они украшены фитами (кроме догматика 6 гл., исполнение которого приходится на пятницу: в календаре христиан – это день скорби, воспоминаний о Крестных муках, покаяние). Обратим внимание, что в догматиках 1 и 7 гласов, которые не исполняются в Светлую седмицу, фиты отсутствуют.

На отбор фит в песнопениях повлияли литургические, семантические и стилистические особенности гимнографических текстов, в которых воплощено понимание догматов вероучения, молитвенные стремления верующих. Остановка в распевании текста в момент начала фиты позволяет соотнести фитное пение с высшим духовным подъемом человека – состоянием безмолвной молитвы.

В соответствии с поставленной целью определим 3 основных способа фиксации фит:

- 1) размещение знак Θ при отсутствии распева в тексте;
- 2) распев фиты при отсутствии буквы Θ ;
- 3) наличие и знака, и мелодии.

Что касается атрибуции фитных мелодий украинской традиции, то это одна из сложных проблем отечественной медиевистики. Внешним признаком фиты в линейной записи является продолжительный внутрислоговой распев на один (реже два) слога. Однако по линейной записи невозможно определить вид мелодической синтагмы, так как в знаменных мелодиях применяли и попевки, и нефитные «блоки». Необходима точная атрибуция синтагм. Например, деление на фиты и лица выявляем в процессе сравнительного анализа, исходя из наличия / отсутствия знака Θ в крюковых формулах.

Выводы. С целью идентификации украино-белорусские версии фит были сопоставлены с российскими (в частности, из двознаменника Соловецкого Октоиха нач. XVIII в.). Обнаружено как частичное совпадение, так и различия между образцами.

I. Определим основные группы украинских фит в компаративном аспекте:

1) 6 фит, совпадающих с российскими аналогами и «перенимающих» их названия: «*образная*» 2 гл., «*двоечельная*» 3, 4 и 8 гл., «*высокая*» 3 гл., «*мрачная*» 4 гл., «*пятогласная*» 5 гл., «*троичная с челюсткой*» 8 гл.;

2) 5 мелодий, которые можно считать вариантами «*кудрявой*» 1-й 7 гл., «*чудесной*» 2-й 6 гл., «*обычной*» 4 гл., «*тихой*» 6 гл. и «*высокогласной*» 7 гл.;

3) 5 фит – близкие или отдаленные редакции таких прототипов: «*зилотная*», «*затвор*» и «*перевяска*» 6 гл., «*двоестрельная*» 7 гл., «*подчашная*» 8 гл.;

4) 2 украинские фиты, которые не обнаруживают аналогов в российских источниках. В рабочем порядке обозначаем их собственными стилизованными названиями: «*седмогласная богородичная*» (в богородичном 7 гл.) и украинская версия межгласовой фиты (в догматике 8 гл. и ирмосах Страстной Седмицы 6 гл.);

5) 5 формул – это фитные лица (два – в степенных антифонах 4 гл.; синтезированная форма лица с попевкой «*мережа нижняя*» – в богородичном и степенных 7 гл.). К группе лиц причисляем украинскую редакцию попевки «*кокиза*», записанной лицевым знаменем в догматике 2-го гл. (двознаменный Октоих).

3-я и 4-я группы фит и лица представляют **украинскую** певческую традицию как относительно самостоятельную, сформировавшую **самобытные** мелодические формы.

II. Семантическое поле фит определяется воплощением образов Небесной сферы, о чем свидетельствуют слова, избранные для фитной мелодизации. Выяснена прямая связь между названием фиты и распеваемым словом, регистром (так, «чудесная» в богородичном 2-го гл. распевается на слово «чудо»/«чудесе», фита «образная» в степенном антифоне 2.2 того же 2-го гл. – на слово «образом», название фиты «мрачной» соотносено с ее высотной позицией в 4 гл. в *простом* и *мрачном* согласях).

- Несмотря на изменение *литургической редакции* текстов, произошедшее в XVII в., в вербальном словаре украинских фит Октоиха изменения не отмечены (слова, которые распевают фиты как носители ключевых идей, не были изменены), что говорит об их устойчивом семантическом значении в раскрытии смысла текстов.

- *Музыкальные признаки* фитных мелодий являются носителями стилистики церковно-моодийного пения во время перехода от его расцвета (кон. XVI – 1-й пол. XVII в.) к позднему этапу существования.

- *Звуковысотная фиксация* песнопений и фит – как дифференцированная (по гласам и жанрам), так и недифференцированная – обусловлена временем составления певческих книг и выявляет самобытность украинской традиции в историческом становлении восточнославянской церковно-певческой культуры.

Сравнение фит Октоиха позволяет ставить вопрос о *национальных особенностях* фитного мелоса. Часть российских и украинско-белорусских версий фит кон. XVI – XVIII веков совпадает; часть представляет варианты/редакции общих прототипов, тогда как 2 украинских фиты – оригинальны и не пока находят аналогов в знаменных источниках.

Варианты, редакции, разные версии фитных мелодий свидетельствуют об определенной автономности каждой восточнославянской традиции.

В завершении отметим, что рассмотрение фит очень важно в практическом ключе – для современного возрождения традиций знаменного пения (пробуждение исполнительного интереса к духовной

музыке). Таким образом, представленная в статье проблематика востребована не только в разных историко-теоретических дискурсах, но и в современной исполнительской практике (в том числе церковной).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бражников М. В. *Лица и фиты знаменного распева : исследование / М. В. Бражников.* — Л. : Музыка, 1984. — 304 с.
2. Гусейнова З. М. *Фитник Федора Крестьянина / З. М. Гусейнова.* — СПб. : СПбГК, 2001. — 188 с.
3. Карастоянов Б. П. *Мелодические формулы знаменного распева в фитнике Федора Крестьянина : (рукопись 60-х гг. XVII в., РНБ, Собрание Погодина 1925 г., лл. 183–194 об.) / Б. П. Карастоянов [ред. Н. Ноккерт].* — Wien, 2005. — 439 с.
4. Чижик І. *Мелодичний аспект поспівкового комплексу осмогласся у нотолінійному Октоїху / Ірина Чижик // Наук. вісн. Нац. муз. акад. України ім. П. І. Чайковського.* — К., 2006. — Вип. 41 : Старовинна музика: сучасний погляд. — Кн. 2. — С. 80–86.
5. Шевчук Е. Ю. *Киевская нотация конца XVI–XVIII веков в зеркале современных данных / Е. Ю. Шевчук // Звуковое пространство православной культуры : сб. тр. / Рос. акад. музыки им. Гнесиных.* — М., 2008. — Вып. 173. — С. 111–151.
6. Ясіновський Ю. *Українські та білоруські нотолінійні Ірмолої 16–18 століть : каталог і кодиколог.-палеограф. дослідження / Юрій Ясіновський.* — Львів : Місіонер, 1996. — 621 с.

ЗІНЧЕНКО В. ОСОБЛИВОСТІ ФІТНИХ РОЗСПІВІВ ОКТОЇХА У СКЛАДІ УКРАЇНСЬКИХ НОТОЛІНІЙНИХ ІРМОЛОЇВ КІНЦЯ XVI – 1-Ї ПОЛОВИНИ XVIII СТ. У статті розкрита самобутність мелодичних форм фітного співу в українській (частково білоруській) церковно-співацькій культурі. Виконано атрибуцію корпусу фіт українського Октоїха в компаративному аспекті, яка введена в науковий обіг вперше. Обґрунтована музично-літургійна семантика фітного мелоса української традиції, що свідчить не лише про єдину кореневу систему, але і про певну автономність кожної східнослов'янської традиції.

Ключові слова: фіта, фітна мелодія, церковно-співацька традиція, Октоїх, український нотолінійний Ірмолої.

ЗИНЧЕНКО В. ОСОБЕННОСТИ ФИТНЫХ РАСПЕВОВ ОКТОИХА В СОСТАВЕ УКРАИНСКИХ НОТОЛИНЕЙНЫХ ИРМОЛОВ КОНЦА XVI – 1-Й ПОЛОВИНЫ XVIII ВВ. В статье раскрыта самобытность мелодических форм фитного пения в украинской (частично белорусской) церковно-певческой культуре. Произведена атрибуция корпуса фит украинского Октоиха в компаративном аспекте, которая введена в научный обиход впервые. Обоснована музыкально-литургическая семантика фитного мелоса украинской традиции, что свидетельствует не только о единой корневой системе, но и об определенной автономности каждой восточнославянской традиции.

Ключевые слова: фита, фитная мелодия, церковно-певческая традиция, Октоих, украинский нотолинейный Ирмолой.

ZINCHENKO V. THE FEATURES THĒTAS MELODIES OF OCTOĒCHOS IN THE UKRAINIAN STAFF-NOTATED HEIRMOLOGION OF THE LATE 16TH – THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURIES. The article disclosed identify of melodies forms of Thētas singing in the Ukrainian (and partially Byelorussian) ecclesiastic singing culture. Attribution of set of Ukrainian Octoēchos was conducted in comparative aspect. It was defined the first time. Musical-liturgical semantics of Thētas Ukrainian tradition was proved. It is indicated only common root system, but autonomous every east Slavic tradition.

Key words: Thēta, Thēta melodies, ecclesiastic-singing tradition, Octoēchos, Ukrainian Staff-notated Heirmologion.